

Индийская рапсодия

Любовь к стране, как всякая любовь, рождается случайно. Нельзя заставить себя любить сильно, как нельзя не разочароваться в стране-«звезде», зазывно сверкающей с рекламных плакатов, узнав ее в повседневной жизни. Мне повезло с Индией. Повезло в том отношении, что до поездки туда я о стране знала преступно мало, маршрут составляла наобум, по той отрывочной информации, которую удалось собрать за полторы недели. Повезло в совпадении настроения, жизненного ритма. Это не была любовь с первого взгляда. Не было и того безоговорочного восхищения, которое вызывают прекрасные памятники архитектуры – Тадж-Махал, Каджурахо. Нет, конечно, свою долю эстетического наслаждения я получила и от них, но честное слово, возвращаться в Индию только ради созерцания Таджа я бы не стала. Зацепило другое. Что-то из области тонкой материи, какое-то особое чувство освобождения среди миллионной толпы. Причем это чувство не покидало и в Дели, и в Гималаях и совершенно не зависело от количества окружающих меня людей.

Мне повезло и в том, что, опять-таки, совершенно наобум, я включила в обе свои поездки Химачал-Прадеш и Кашмир. Про Кашмир я знала только в контексте кашмирских шалей (как истинная женщина, я немного тряпичница, и здесь это качество сыграло мне хорошую службу), а вот почему меня занесло в первый раз в Дхарамшалу, я уже и не вспомню. Зато четко знаю, что второй раз я ехала туда целенаправленно. Дхарамшала – это такой волшебный город, в котором сейчас

живет Далай-Лама и в котором у многих людей поворачивается в голове маленький ключик, отпирая им двери в Индию. Прилетая в Дели, сначала шокируешься тем, что попал на другую планету. Потом несколько дней пытаешься бороться с действительностью. Потом приезжаешь в Дхарамшалу-и ррраз! – успокаиваешься. Нет, не впадаешь в нирвану, не становишься одержимым религиозным экстазом, просто УСПОКАИВАЕШЬСЯ. И дальше воспринимаешь Индию такой, какой она пожелает предстать перед тобой. Дхарамшала – удивительно демократичный город. Сюда стекаются неспокойные со всего мира. Здесь можно встретить постаревших хиппи и путешествующую «золотую молодежь», буддийских монахов и Ричарда Гира. При всем при этом, город лишен туристической суеты. Те, кто едут сюда – не туристы и зачастую не паломники. Просто потерявшиеся в жизни люди. Не знаю, находят ли они здесь то, что искали, но на улицах Дхарамшалы нет суетливых и озабоченных лиц. Зато есть буддийский монах, вытащивший меня из-под колес машины и по-русски попросивший ходить осторожнее, есть ювелир Санни, который не только продаст колечко, но и проводит с зонтом под проливным дождем до гостиницы, есть чудесный повар в тибетском ресторанчике, готовящий потрясающие момос и застенчивая служительница музея в Институте тибетской медицины (знающие люди говорят, что в Дхарамшале теперь больше Тибета, чем в самом Тибете), есть американец, который приезжает сюда каждый год на несколько месяцев и с которым уютно беседовать, попивая чай на молоке, сидя на обочине центральной улицы вечером. Все они – очень разные люди, но все они к месту в Дхарамшале. И я очень им благодарна за те кусочки тепла и добра, что они мне отдали.

А вот Кашмир полон негой восточных розовых садов, устлан роскошью знаменитых шелковых ковров и укутан в тончайшие пашмины. Этот «драгоценнейший бриллиант индийской короны», как его называют, всегда служил камнем раздора, край терзали между собой ненасытные правители испокон веков. Религиозные конфликты постоянно раздувались фанатиками. И тем удивительнее, что простой народ отчаянно боится на-

рушить хрупкое мирное равновесие и каждый с трепетом относится к вере соседа, будь он мусульманин, буддист или индуист.

Летняя столица Кашмира – Шринагар – стоит на трех озерах и реке Джелум. Извилистые протоки и каналы – вот пути Кашмирской Венеции, и самый удобный транспорт – шикхары, маленькие легкие лодки. На них катают гостей и возят овощи и цветы на плавучий рынок, на них собирают со дна озера Дал плодородный ил, чтобы потом, на илистых холмиках, возвышающихся над поверхностью озера, выращивать нехитрый урожай. А в июне на озерах зацветают лотосы. И тогда, проснувшись ранним утром от звуков намаза, нет ничего прекраснее, чем выйти на веранду плавучего дома с чашкой свежего чая с корицей и шафраном, наблюдать, как поднимаются из воды бутоны розовых цветов и начинают раскрываться под восходящим из-за гор солнцем...

На берегу озера Дал расположены сады Моголов, откуда открывается панорамный вид на само озеро, реку Джелум, на весь город, а так же на горы Забарван

на заднем плане и на Храм Шанкарачарья расположенный на высоте 1100 футов над основным уровнем города на холме Такхт-и-Сулейман.

Сады Шалимар не только служили местом отдохновения императорского

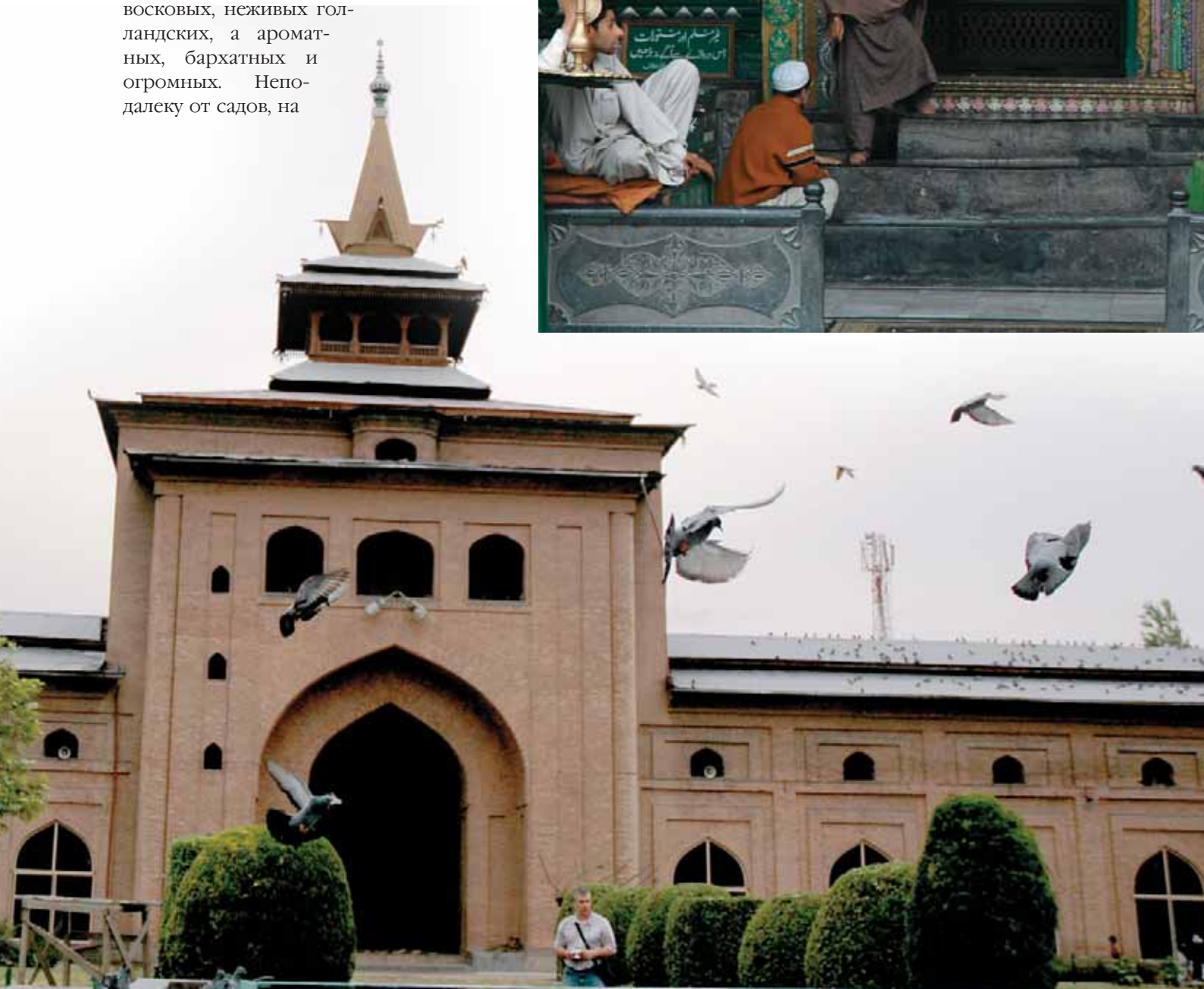
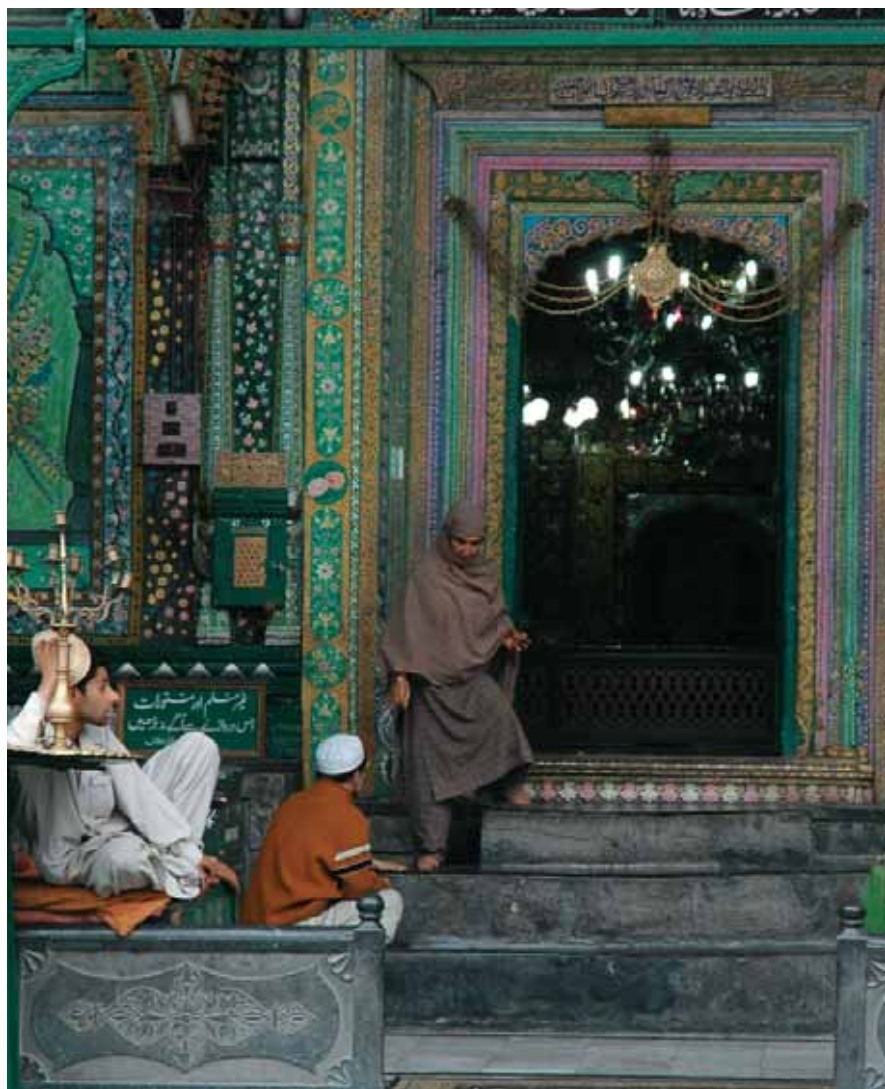

гарема, но и вдохновили парфюмеров на создание одноименного аромата. На самом деле, садов в Шринагаре несколько, из них самые знаменитые- Шалимар и Нишат. Оба сада расположены на берегах озера Дал и поражают сочетанием изысканной флоры и суровых гор, на фоне которых все это великолепие выглядит еще более хрупким и драгоценным.

Чуть-чуть, возможно, восточным колоритом, это напоминает Бахчисарай. И точно так же назойливые фотографы предлагают сфотографироваться в национальной одежде, а ремесленники предлагают слоников из папье-маше.

В садах Нишат, расположенных на террасах, прямо на берегу озера, даже маки похожи на розы. Не зря Кашмир называют именно Долиной Роз- их здесь великое множество, и не восковых, неживых голландских, а ароматных, бархатных и огромных. Неподалеку от садов, на

берегу озера, мы и встречаем закат. Шокат рассказывает нам истории из жизни Великих Моголов, по вечернему озеру плывут шикхары, а на другом берегу темнеет громада величественного форта, по сей день сторожащего старый город на берегах лotosовых озер.

Кашмир богат ремеслами. Кроме шалей и ковров, здесь делают разноцветные игрушки и шкатулки из папьемаше, работают вышивальщицы золотом и резчики по дереву. Мастерские резчиков выполняют заказы лю-

бой сложности, а их мастерство можно наблюдать на каждом шагу, ведь плавающие дома и мебель в них украшены просто фантастической резьбой.

А еще Кашмир-это Гималаи. Лех, названный Малым Тибетом, изобилует монастырями и высокогорными пейзажами. Здесь проходят трекинговые маршруты и пути паломников. До июня перевалы на дорогах, ведущих в Лахор, закрыты и попасть туда можно только самолетом. Летом дорога туда трудна из-за перепадов высот, многие не выдерживают двухдневного пути из Шринагара и поворачивают назад. Местные в этом случае говорят: «Ги-

малаи всех к себе не пускают». И хорошо. Должны же остаться на земле еще нехоженые тропы и загадочные места. Надо дать шанс тайне. Иначе жить будет скучно.

Но и без Леха в Кашмире можно посмотреть на настоящие горы. Как ни удивительно, в Индии есть горнолыжные курорты. Один из самых популярных – Гулмарг. В Гулмарге все самое-самое: самые зеленые луга, самая высокогорная канатная дорога в мире и самые высокогорные же гольфовые поля. А еще-самые красивые лужайки с цветами и самые доброжелательные военные, охраняющие канатку.

Канатная дорога состоит из двух участков. Не все решаются на второй-даже я, высоты не боящаяся с детства, благо выросла в горах, с дрожью в руках посматривала вниз и прикидывала, на какой высоте плывет вагончик и насколько прочен материал, из которого он сделан. Виды из кабинки открываются умопомрачительные совершенно. А вот наверху ждут классические гималайские пейзажи (строго говоря, Гулмарг расположен на отрогах Гималаев, но торжественности

момента это не умаляет) – снег и солнце, самое, наверное, яркое на всей планете.

Кашмир – это волшебная сказка. Край, покоряющий сердца. Край, отнимающий души.

